

Он вел очень ласковые речи и говорил весь день. Он сказал, что хотел бы подружиться с ними. Скарпхедин принял все это хорошо, но сказал, что раньше он не искал их дружбы. И вот они так подружились, что никто из них не мог ничего решить, не посоветовавшись с другим.

Ньялю с самого начала не нравилось, что Мард ездит к ним, и он всегда высказывал свое недовольство этим.

Однажды случилось, что Мард приехал в Бергторсхваль. Он сказал сыновьям Ньяля:

– Я хочу устроить у себя пир, чтобы справить тризну по моему отцу. Я собираюсь пригласить на этот пир вас, сыновей Ньяля, и Кари и обещаю вам, что без подарков вы не уедете.

Они пообещали приехать. Он отправился домой и приготовил все для пира. Он пригласил многих бондов, и на этом пиру было множество народу. Туда приехали и сыновья Ньяля и Кари. Мард подарил Скарпхедину золотую пряжку, Кари – серебряный пояс, а Гриму с Хельги тоже поднес богатые подарки. Они вернулись домой, и стали хвалиться своими подарками, и показали их Ньялю. Тот сказал, что эти подарки им, наверное, дорого обойдутся.

– Остерегайтесь оплатить ему за них так, как сам он того хочет, – сказал он.

СIX

Немного погодя Хаскульд и сыновья Ньяля пригласили друг друга в гости. Сначала Хаскульд поехал к сыновьям Ньяля. У Скарпхедина был бурый конь-четырёхлеток, высокий и статный. Конь этот был не кладеный и никогда не выводился на бой с другими конями. Этого коня Скарпхедин подарил Хаскульду, и еще двух кобыл в придачу. Они все сделали Хаскульду подарки и уверили друг друга в дружбе.

Затем Хаскульд пригласил их к себе в Оссабёр. У него там было уже много гостей. Он еще до этого велел сломать свой главный дом, но у него было три сарая, в которых приготовили постели. Приехали все, кого он пригласил. Пир вышел на славу. И когда настала пора разъезжаться по домам, Хаскульд поднес гостям богатые подарки и поехал проводить сыновей Ньяля. С ним поехали сыновья Сигфуса и все домочадцы. Сыновья Ньяля и Хаскульд уверяли друг друга в том, что никому не рассорить их.

Немного погодя Мард приехал в Оссабёр и сказал Хаскульду, что ему нужно поговорить с ним. Они начали разговор. Мард сказал:

– Какие вы разные люди, ты и сыновья Ньяля! Ты сделал им богатые подарки, а они одарили тебя подарками, которые лишь позорят тебя.

– Чем ты это докажешь? – говорит Хаскульд.

– Они подарили тебе коня, которого называли Молокососом в насмешку над тобой, потому что ты тоже кажешься им не испытанным в бою. А еще я могу тебе сказать, что они завидуют тому, что у тебя есть годорд. Его принял на тинге Скарпхедин, когда ты еще не приехал на тинг во время Пятого суда. Скарпхедин и не собирался вовсе выпускать его из своих рук.

– Неправда, – говорит Хаскульд. – Я получил его во время осеннего тинга.

– Тогда, значит, это Ньяль заставил его, – говорит Мард. – А еще они нарушили уговор с Лютингом.

– В этом, думается мне, они не виновны, – говорит Хаскульд.

– Но ты не сможешь ничего сказать против того, – говорит Мард, – что когда вы со Скарпхедином ехали к Маркарфльту, у него из-за пояса выпала секира, которой он собирался убить тебя.

– Это был, – отвечает Хаскульд, – его дровяной топор, и я видел, как он затыкал его себе за пояс. Короче говоря: что да меня, то сколько бы ты ни рассказывал дурного о сыновьях Ньяля, я этому не поверю. А даже если бы случилось, что ты говоришь правду и что нужно либо мне убить их, либо им меня, то я бы охотнее погиб от их руки, чем причинил им зло. А тебе должно быть стыдно, что ты говоришь так.

После этого Мард поехал домой.

Немного погодя Мард отправился к сыновьям Ньяля. Он много говорил с ними и с Кари.

– Я слышал, – сказал Мард, – что Хаскульд говорил, будто ты, Скарпхедин, нарушил мирный уговор с Лютингом. А еще я узнал, что ему показалось, будто ты замышлял убить его, когда вы с ним ехали к Маркарфльту. Но мне кажется, что он тоже замышлял убить тебя, когда пригласил тебя на пир и отвел тебе для ночлега сарай, который стоял дальше всех от других домов. Всю ночь к нему подносили дрова, и он собирался сжечь тебя в этом сарае. Но тут случилось так, что ночью приехал